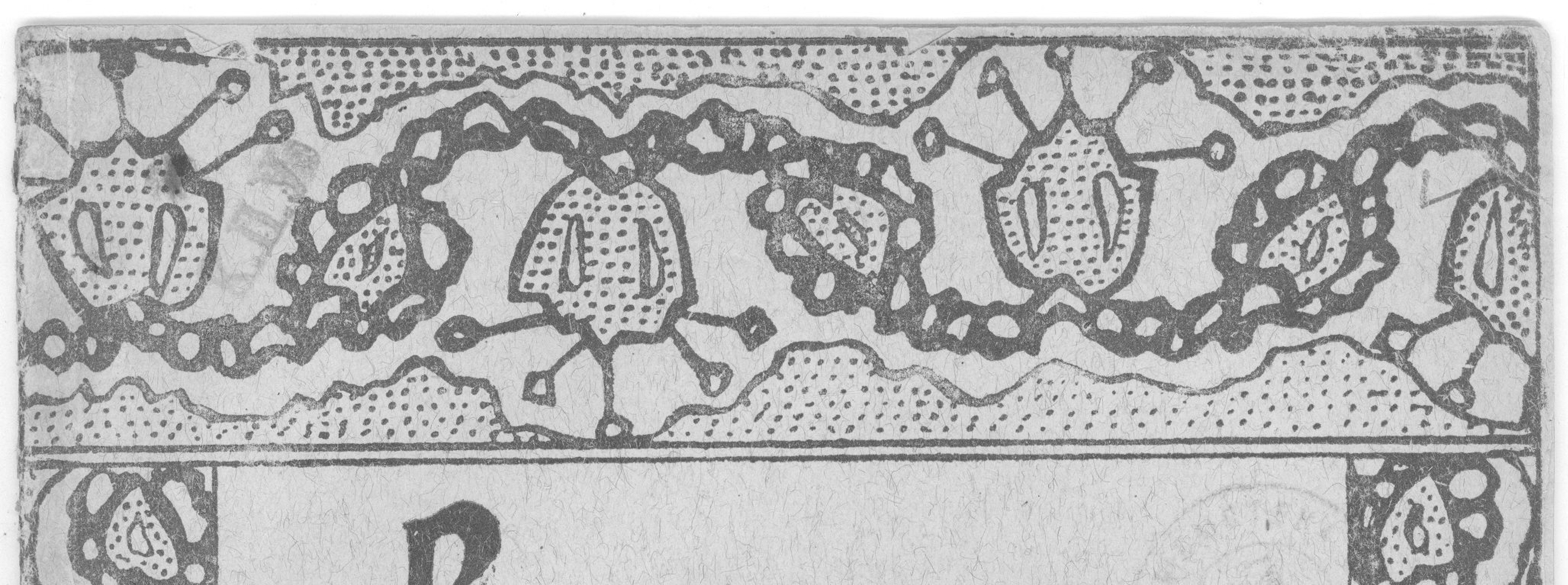

Вестник Кредитной Кооперации

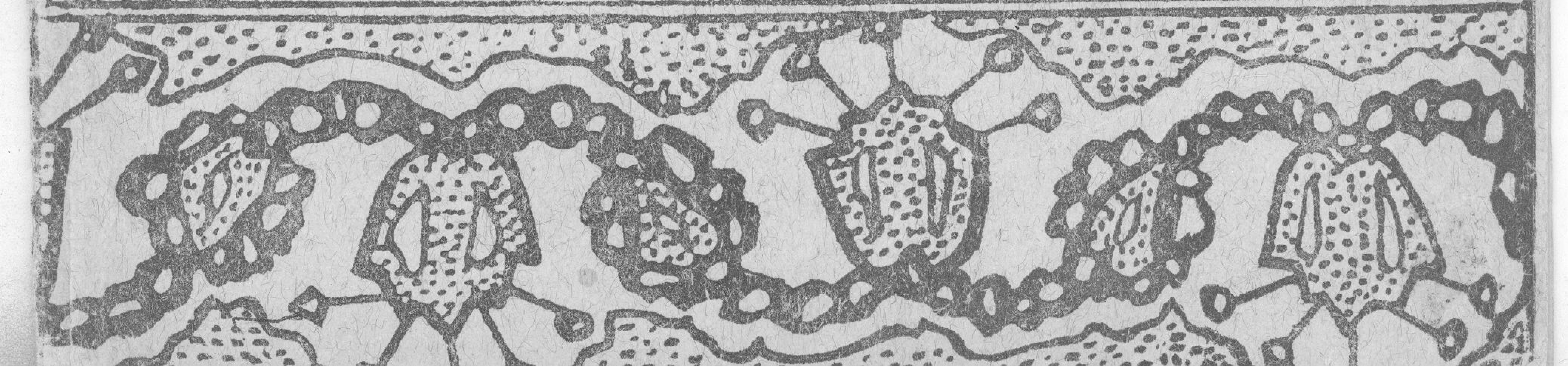
№ 5-6. Декабрь 1919 г. № 5-6.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 10 РУБ.

СОДЕРЖАНІЕ:

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СОЮЗ“
Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ
1919

К вопросу о строительстве сел.-хоз. кооперации.

Двадцать лет тому назад в России впервые была осуществлена идея сельского кредитного товарищества раффейзеновского типа. С формальной стороны этот тип мало чем отличался от известного уже в то время шульце-деличевского товарищества. Отсутствие паевых взносов, заемный основной капитал—это все, что с формальной стороны отличало кредитные товарищества от ссудо сберегательных. Отличие это тем более несущественно, что германские раффейзеновские товарищества в силу закона также обязаны иметь паевой капитал.

Изданные в 1904 году образцовые уставы кредитных и ссудо-сберегательных товариществ совершенно тождественны и различие чисто формальное существует лишь в тех статьях уставов, которые касаются исключительно паевого или основного капитала этих товариществ. Дальнейшее развитие и широкое распространение кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, в основание которых были положены образцовые уставы 1904 года, не дает никаких оснований для предпочтения одного типа другому—и те и другие развивались с одинаковым успехом и положили начало быстрому и прочному развитию в России кредитной сельско-хозяйственной кооперации.

Между тем ссудо-сберегательные товарищества старого „рождественского" типа уже к 1904 году представляли собою по большей части лишь ликвидационный материал. В дальнейшем и до последняго времени те ссудо-сберегательные товарищества, которые продолжали действовать на прежних основаниях, резко отличались от новой организации сельских кооперативов, переписывая ссуды и загромождая административные учреждения безконечными требованиями взыскания просроченных ссуд. В этом отношении они ничем не отличались от сословных крестьянских вспомогательных касс, сельских банков и проч., деятельность которых заключалась в раздаче ссуд и безконечном затем их взыскании.

Яркое различие двух категорий сельских кредитных учреждений, старых ссудо-сберегательных товариществ и крестьянских кредитных учреждений—с одной стороны—и кредитных и ссудо-сберегательных товариществ типа 1904 г.—с другой—не оставляет сомнения в том, что здесь мы имеем две совершенно различные системы сельско-хозяйственного кредита, из которых первая, несмотря ни на какие старания, является совершенно безжизненной и, наоборот, вторая имеет жизненные начала в своем основании, представляет собою мощную и прочную организацию сельской кооперации.

Если мы проследим историю мелкого земледельческого кредита в России, от первых наивных попыток устройства крестьянских касс в 30-х годах прошлого столетия вплоть до новейшего строительства кредитной кооперации, то увидим, что до 1904 гола у нас были испытаны почти все системы организации кредита для крестьянского хозяйства:

общественная—в форме крестьянских общественных касс, государственная—в форме широко практиковавшейся в девятидесятых годах операции выдачи ссуд из государственного банка и кооперативная—в форме ссудо-сберегательных товариществ рождественского образца, и все с одинаковым неуспехом: просрочка, переписка ссуд и полное отсутствие жизнедеятельности.

Печальный опыт организации мелкого хозяйственного кредита привел к тому, что первые попытки организации кредитных товариществ по раффейзеновскому типу были встречены с явным недоверием. Пишущему эти строки приходилось в свое время считаться даже с такими нападками, исходившими из земских кругов, будто-бы закон 1895 года о кредитных товариществах стоит в явной связи с введением винной монополии и будто правительство снабжает кредитные товарищества средствами для того, чтобы получать их обратно чрез казенные винные лавки.

Только в 1908 году, на первом всероссийском кооперативном с'езде в Москве, когда обществу пришлось считаться с уже очевидным ростом и успехом сельской кредитной кооперации, организация эта получила общественное признание и привлекла к себе внимание общественных деятелей и деятелей науки.

Система кооперативного кредита 1904 г. (хотя закон собственно о кредитных товариществах был издан в 1895 г., но не было достаточно сил и средств, чтобы осуществить начала этого закона в широком масштабе) заключается в том, что в основу его положены были начала раффейзеновского сельско-хозяйственного товарищества, и нет ничего удивительного в том, что система эта привилась и широко развилась в среде нашего трудового крестьянства, ибо такой же успех она имела в Германии с 80 годов), Италии и прочих странах, где крестьянское хозяйство переживало кризис безденежья и хозяйственного неустройства. Кредит в чистом виде, т. е. обыкновенная раздача ссуд, оказывался безсильным и даже вредным. Надо было иначе организовать сельский кредит, не на банковых началах, а на основах сельско-хозяйственного разсчета и действительной потребности, считаясь с психологией земледельца и его нуждами, к чему и стремились раффейзеновские сельские кассы.

Сущность и основная идея раффейзеновской организации заключается в том, что ссуды должны служить исключительно производству. В трудовом крестьянском хозяйстве нет наемной рабочей силы, а следовательно, и оборотнаго капитала соответствующего назначения. Кредит в таком хозяйстве ограничивается приобретением или арендованием средств производства, во первых, и, во вторых, авансированием дохода или реализации произведений труда и хозяйства во избежание потерь в самом хозяйстве. Логически развивая основную идею раффейзеновского сельско-хозяйственного товарищества, необходимо признать, что предметность ссуд достигается лишь при условии непосредственного доставления по назначению средств производства, а авансирование дохода—при сосредоточении в товариществе произведений труда и хозяйства для сбыта. Ссуды на приобретение средств производства и ссуды под залог произведений и продуктов составляют существо мелкого сельско-хозяйственного кредита. В таком товариществе кредит является только основанием, на почве которого строится организованное снабжение трудового хозяйства и организованный сбыт

произведений этого хозяйства. Самостоятельного значения, подобно банковой организации, кредит здесь не имеет, он является только средством для снабжения и сбыта, а потому и товарищества эти большинством авторов называются не кредитными, а сельско-хозяйственными.

Расчленять, поэтому, товарищества этого типа на организации кредитные, закупочные, по сбыту, как это делают многие авторы последняго времени, значит возвращаться к системе Шульце-Делича (товарищества кредитные, закупочные, для совместной продажи и проч.) и воскрешать то, что стало уже достоянием истории и отвергнуто многолетним и повсеместным опытом. В Германии, напр., на 20 тыс. раффейзеновских с.-х. товариществ приходится едва 3 тысячи закупочных и для сбыта товариществ, и то по большей части либо товариществ крупных землевладельцев, либо городских ремесленных. Поэтому, приходится вновь напоминать нашим теоретикам-кооператорам, посвящающим в последнее время свою текущую литературу вопросам кооперативного строительства, забывающим закон развития и исторический метод, что кооперация строится на глубокой почве исторически сложившихся условий трудового хозяйства и сельскаго быта.

И, действительно, если мы представим себе эту „членораздельную систему", то мы должны иметь в каждом селении по крайней мере три кооператива (кредитный, закупочный и для сбыта), каждый с своей администрацией, а, следовательно, с своей особой политикой и действующим поэтому с различной энергией и успехом. Но допустим, что сельские обыватели созданы все по одному образцу и что успех кооперативов стоит вне зависимости от энергии и способности руководителей. Прежде всего возникает вопрос о взаимоотношении этих кооперативов. Закупочный кооператив не может снабжать нужными в хозяйстве предметами, если кредитный не снабжает покупателя ссудой; кооператив для сбыта не получит продуктов, если кредитный кооператив не авансирует продавца ссудой под залог их. Следовательно, и тот и другой будут поставлены в зависимость от кооператива кредитного. Положение осложняется еще и тем, что ответственность за все операции падает исключительно на кредитный кооператив: зарвался ли покупщик дорогой машины, оказались ли преобретенные предметы плохого качества или продукты, принятые для сбыта, остались зимовать, либо обезценены—прямым последствием являются просроченные ссуды в кредитном товариществе. Поэтому, кредитный кооператив по необходимости должен быть крайне осторожен, неся фактическую ответственность, и эту осторожность должен доводить до степени активного контроля, т. е. почти об'единить управление всеми тремя кооперативами. Вместе с тем содержание трех и более кооперативов и их администрации тяжело падало бы на хозяйственный бюджет земледельца, не говоря уже о том, что не только у нас, но и на западе деревня вовсе не так богата культурными силами, чтобы обслуживать „членораздельную" кооперацию, в виде отдельной организации по каждой хозяйственной функции земледельца.

Главенствовать при такой системе расчленения будет всегда кредитный кооператив, ибо у него деньги. Поэтому кооперативы прочих видов либо сами начнут отпускать товар в кредит и выдавать ссуды под залог продуктов и тем самим введут у себя кредитные операции, либо кредитный кооператив начнет вести товарные операции. На практике так всегда и бывало, и вместо расчленения или, так называемой

в последнее время, „чистоты“ различных видов кооперации, получается конкуренция и столкновение интересов.

Нужна ли и целесообразна ли кредитная кооперация в „чистом виде“, т. е. построенная на чисто-банковских основаниях без операции снабжения и сбыта? Мы не говорим здесь, конечно, о центрах, областных и даже всероссийских банках для обслуживания кооперации. Само собой разумеется, что вопрос о финансировании кооперации вопрос совершено иного порядка, нежели вопрос о сельско-хозяйственном кредите для трудового сельского населения и смешивать их ни в коем случае нельзя. Но что касается кооперативов первой степени, то долголетний опыт нашей кооперации показывает, что организация снабжения и сбыта на кооперативных основаниях—дело чрезвычайно трудное и почти безнадежное, если в основе этой операции нет организованного кредита. Мы, конечно, не имеем в виду современных условий перемещения ценностей, но в нормальных условиях недостаточно снабдить земледельца машиной или орудием, нужно дать ему и средства для оплаты ее стоимости. Земледелец всегда предпочтет лично продать свой урожай на рынке и немедленно получить деньги, чем нести его в кооператив и ждать, пока его там продадут и произведут разсчет. Кредит на покупку и кредит под залог и является тем основанием, на котором строится самая возможность кооперативной организации снабжения и сбыта. Раффейзеновское сельско-хозяйственное товарищество и является той организацией, которая строит систему удовлетворения коммерческих функций земледельца на почве кредита, причем кредит является только средством для операций снабжения и сбыта. Этим и об'ясняется мировой успех раффейзеновского сельско-хозяйственного товарищества, сущность которого получила выражение в наших уставах 1904 года и значение которого для мелкого земледелия так ярко обрисовано покойным А. И. Чупровым в его книге „Мелкое земледелие и его основные нужды“.

С другой стороны, кредитная кооперация в чистом ее виде, без соединения с операциями снабжения и сбыта, не достигает цели и, как показывает опыт старых и новых товариществ и крестьянских касс в особенности, весьма скоро вырождается в ссудную лавочку самого скверного характера. Это понятно: земледельцу надо дать не только деньги, но и возможность затратить их целесообразно и полезно; авансировать его также необходимо, строго сообразуясь с ценностью и доходностью его хозяйства—этого требует самая природа кредита. Поэтому, раздача ссуд без системы и без соответствия с хозяйственными функциями влечет за собою обычно обременение хозяйства долгами. Такие ссуды обычно расходятся в хозяйстве без остатка и последствий.

Раффейзеновское сельско-хозяйственное товарищество сыграло свою роль не только у нас, но и на западе и должно почитаться классической формой сельско-хозяйственной кооперации. Его беспорное значение, как организации не только материального характера, но и культурно-просветительного—в смысле проведения агрономических мероприятий и общих начал общественности в сельском быту,—казалось бы избавляет российских теоретиков от забот о строительстве с.-х. кооперации. Между тем именно в последние годы, когда кооперация явилась излюбленным мотивом для упражнений в области сельско-хозяйственной экономии, в литературе появляется масса статей и бро-

шюр, трактующих о расчленении кооперации, о чистоте отдельных ее видов, без всяких намеков на тот обильный материал, который ярко обрисовывает трудный и тернистый путь, пройденный сельско-хозяйственной кооперацией и у нас и на Западе за последние полвека и приведший к типу раффейзеновского с.-х. товарищества.

Недостатка в материалах для изучения истории с.-х. кооперации у нас нет. Наоборот, в этой области имеется громадный, к сожалению, не разработанный материал, который в чисто научной разработке представил бы несомненно большую ценность, чем безчисленные краткие статьи и брошюры о строительстве с.-х. кооперации, построенные на отвлеченных соображениях и представлениях о кооперации вообще.

„Знаменитые 28".

(К семидесятипятилетнему юбилею Рочдэльских кооператоров).

21-го Декабря 1919 г. исполнилось семьдесят пять лет со дня открытия Рочдэльского кооператива, основания и принципы которого дали начало современной системе кооперации в области потребления. Этот юбилей по своему значению является выдающимся в современной кооперативной жизни и долг каждаго кооператора вспомнить тех, кто с удивительным провидением двинул дело кооперации по правильному пути, положив в основу ея принципы целесообразности и справедливости.

История возникновения, деятельности и современнаго развития „Общества справедливых Рочдэльских пионеров" общеизвестна, и мы коснемся ее лишь в главнейших чертах.

Рочдэль—один из населеннейших городов Ланкашира, области цветущей в промышленном отношении, но неприветливой в смысле природных и климатических особенностей. Многочисленное рабочее население, занятое преимущественно в хлопчатобумажной промышленности, нездоровые условия труда, низкая заработная плата, отсутствие законодательной охраны рабочих интересов и внутренней спайки в среде самих рабочих—такова была та почва, в которую семьдесят пять лет тому назад брошено было семя кооперативнаго об'единения.

1844 год, дата основания Общества рочдэльских пионеров, был годом промышленнаго застоя, усугубившего и без того тяжелое положение ланкаширцев. Поддержки извне не было никакой, рабочим нужно было внутри себя найти творческое начало, способное вывести их из тупика безпросветной нужды. И это начало было найдено группой рочдэльских ткачей, сочетавших в себе трезвый ум, английское упорство в достижении намеченной цели и безудержный идеалистический размах.

Двадцать восемь пионеров, собрав по грошам двадцать восемь фунтов стерлингов, отважно задумали переустроить мировые отношения и под град насмешек уличных зевак начали это переустройство открытием жалкой потребительской лавки в жалком домишке Жабьей улицы гор. Рочдэля.

И лавке и домишку суждено было стать историческими.

Встреченное недоверием и иронией окружающих, имея позади себя провалы кооперативных опытов Оуэна и Кинга, дело, начатое

рочдэльцами, стало крепнуть и развиваться. Экономическия условия создали ему благоприятную среду, а личная энергия учредителей, также как практичность и меткость выработанного ими устава, обусловили жизнеспособность начинания. Рочдэльский устав и до сих пор является основой всякаго кооперативного об'единения. Главные правила устава следующие: 1) распределение или продажа за наличные; 2) назначение цен на товары выше себестоимости:, 3) распределение значительной части чистой прибыли пропорционально потреблению каждого члена.

Эти классические правила способствовали экономическому преуспеянию предприятия рочдэльцев, а реальные выгоды организации привлекли к делу обычно инертные массы населения, постепенно втянув их в круг общественных интересов. Последнее отвечает четвертому важнейшему положению устава „Общества рочдэльских пионеров“—приступить, когда это будет возможно, к организации производства, распределения, воспитания и управления. Здесь перед нами уже целая социалистическая программа. Выработав последнее положение, рочдэльцы развернули тот стяг, который впоследствии собрал под собою миллионы кооператоров.

Но до миллионов было далеко. В начале же судьба лавочки в Жабьем переулке, воплотившей в себе правила рочдэльскаго устава, была очень плачевна.

Торговля в первый год после открытия велась только два раза в неделю по вечерам. Продавали исключительно масло и муку. Но уже в следующем году к этим основным предметам потребления прибавились чай и табак, а еще через год и мясо. Торговля к этому времени производилась уже пять раз в неделю, и лавочка приобрела хотя и ограниченный, но прочный круг клиентов.

Через четыре года дела Общества позволили ему развернуть еще шире свои операции и нанять новое помещение: целый дом сроком на 21 год. Это окончательно укрепило позицию рочдэльских пионеров, привлекло новых членов и окрылило старых.

Верные своему заданию содействовать не только материальному, но и духовному преуспеянию своихъ членов, рочдэльцы 20 Августа 1849 года избрали „Воспитательный Комитет“, на который возложена была культурно-просветительная работа. Первым шагом Комитета было открытие книжного магазина, чистая прибыль от которого шла на устройство библиотеки и читальни. Благодаря успешной деятельности магазина и частным пожертвованiям, библиотека была собрана быстро, и весь второй этаж дома Рочдэльскаго О-ва вскоре занят был культурно-просветительным отделом с книжным магазином, библиотекой-читальней и залом для собраний.

Рочдэльцы не остановились в своем поступательном движении. Твердый фундамент деятельности „Воспитательнаго Комитета“ положен был отчислением определенной доли чистой прибыли ($2^1/_2$%) на культурно-просветительныя начинания и уже через год после своего открытия „Воспитательний Комитет“ приступил к школьной и издательской работе.

Дальнейшим этапом на пути рочдэльских пионеров явилась попытка содействия кооперативному производству. В 1850 году в Рочдэле учреждена была кооперативная мельница. К сожалению, в этом начинании рочдэльцы отступили от кооперативных принципов, но на смену

ему явились другия. В 1855 году пионеры открыли бумагопрядильню, в 1856—первое филиальное отделение, в 1860—выстроили бойню.

К этому периоду более ранние члены Общества достигли сравнительного благосостояния. Многие обзавелись небольшими домиками и научились употреблять свой досуг не на пьянство, царившее раньше в Рочдэле, а на посещение читальни, где насчитивалось уже 14 газет, 32 журнала и до 5 тысяч книг.

Успех Рочдэльскаго Общества вызвал подражания. Лидс, Дэрби, Ольдгэм и Галифакс открыли у себя кооперативные общества, и в дальнейшем кооперативное движение растет и в ширь и в глубь.

Последние данныя о Рочдэльском Обществе, относящиеся к 1915 году, рисуют крупную организацию. Первоначальная цифра 28 членов возросла до 21 тысячи человек, а имущество с 28 ф. ст. увеличилось до 400 тысяч ф. ст. Общество имеет полсотни своих магазинов и 257 коттэджей. Библиотека его с 20-ью отделениями насчитывает почти 20 тысяч книг. У общества свои: бойня, пекарня, табачная и портяжная фабрики и, кроме собственных производств, оно субсидирует чужия.

Таковы результаты труда скромных 28 труженников, положивших начало Рочдэльскому Обществу и вынесших на своих плечах повседневные, будничные заботы и первоначальные невзгоды. На протяжении всей жизни эти люди содействовали процветанию начатого дела и распространению идей кооперации. Лучшую оценку их деятельности и задач дает речь историка кооперативного движения Дж. Холлиока, произнесенная им на Рочдэльском с'езде 1892 года: „Они не учились в школах, но зато в них жил дух всегда одушевлявший честных людей. Они хорошо знали, что все зависит от того, ставите ли вы правду на первое, или на второе место? Они поставили принцип на первое место, а прибыль на второе, полагая, что принцип является основанием всякой честной прибыли и единственно честным источником ее. Не дивиденд главным образом вдохновлял их, потому что они никогда не видели его, и они ненавидели секреты и фокусы конкуренции, при помощи которых другие на их глазах приобретали прибыль. Подобно Диогену они отправились на поиски честной прибыли, освещая путь светом принципа, и они нашли ее в честной кооперации“.

„Будем же держаться их методов“, призывает Холлиок, „и мы дождемся дня, который они жаждали увидеть, когда принцип будет господствовать в этом движении, когда будет положен конец унижению наемнаго труда, когда рабочий, так же как покупатель, будет получать долю созданной им прибыли, когда прекратится мучение многих и станут навозможными скандальные состояния немногих, когда воцарится кооперативный закон общего интереса, внушаемый доброй волей и управляемый справедливостью“.

В этих словах—вся идеология первых кооператоров, в этой идеологии—вся сила кооперативного движения.

Идеологи умерли, но память о них жива, ибо живут их мысли и дело в мощном стремлении к свободному кооперативному единению, охватившему все уголки мира.

Е. В. Новоселова.

О союзном строительстве и центро-кооперативах.

ЕЩЕ недавно союзы кооперативов представлялись кооператорам мечтою, осуществление которой можно было предвидеть в более или менее отдаленном будущем. В общественном сознании едва укреплялась вера в кооперацию вообще и в ея организационную силу. Потребительская кооперация у нас не шла, и в довоенный период существования ее вовсе не было заметно на тусклом фоне русской действительности. В правительственных кругах „кооперация“ была под сильным подозрением, а в общественных кругах самое слово „кооперация“ вызывало иронические усмешки и термин этот вообще был мало известен. Мы имеем в виду начало прошлого десятилетия

Особое совещание 1901 года о нуждах с.-х. промышленности воскресило забытый уже в то время вопрос о мелком кредите для крестьян и последствием этого явился закон 1904 г., где устройство мелкого кредита устанавливалось на весьма льготных началах и среди прочих систем предусматривалось, между прочим, кредитное товарищество раффезейновского типа.

При широкой финансовой поддержке Государственного Банка, агитации и инструкторской помощи, организованных при отделениях Банка инспекций мелкого кредита, кредитные товарищества быстро привились нашей деревне и в сравнительно не большой промежуток времени образовалась целая сеть таких товариществ, жизнеспособность и внутренняя устойчивость которых не подлежала сомнению. Но лет десять тому назад, когда кредитная кооперация получила уже общественное признание, она далеко еще не представлялась достаточно прочной и углубленной на местах для того, чтобы представить собою прочный фундамент, на котором можно было бы строить более или менее крупные кооперативы второй степени. К этому вопросу подходили осторожно и первые же опыты устройства союзов кредитных товариществ в довоенный период безспорно показали, что далеко еще не везде подготовлена почва для союзного строительства и много еще нужно поработать прежде, чем будут выработаны основные, правильные приемы союзного строительства.

Слишком, быть может, осторожное отношение финансового ведомства того времени, с одной стороны, и несомненные полицейские придирки ведомства внутренних дел—с другой, привели к задержке в разрешении союзов и там, где почва для них уже имелась. Это привело к сильному обострению самого вопроса о союзах и общественная мысль получила направление исключительно в сторону борьбы с тем сопротивлением или вернее задержкой, тормазом, которое проявило правительство того времени в разрешении вопроса о союзах.

Союзное строительство в области сельской кооперации началось с 1911 года и с тех пор „союзы учреждений мелкого кредита“ стали образовываться повсеместно и быстро, и к 1917 году почти на всей территории страны кредитные товарищества об'единились в союзы, т. е. в кооперативы второй степени. Хотя в то время существовал еще разрешительный порядок открытия союзов, но разрешились они безпрепятственно, при широкой финансовой поддержке б. Управления по д. м. к.

Общекооперативный закон, изданный в начале революционнаго периода (20 марта 1917 года), установил явочный (регистрационный) порядок открытия кооперативных товариществ и их союзов и вместе с тем аннулировал все ограничения и особые гарантия, которые были

установлены законом 1904 года, регулировавшим до того времени кредитную кооперацию.

С изданием этого закона союзное строительство пошло в начале по инерции прежним путем, но затем, как мы увидим дальше, под влиянием широких перспектив закона 1917 г., с одной стороны, и революционнаго сдвига—с другой, строительство это пошло совершенно своеобразным путем, который ныне создает критический и решающий момент в развитии русской кооперации.

Сущность кооперативного закона может быть охарактеризована, как полная свобода экономических кон'юнктур и экономических отношений в области кoooперации при полной безответственности учреждений, в лице своих представителей и минимальных гарантиях самих учреждений.

По сравнению с западно-европейским кооперативным законодательством, в особенности германским, российский закон 20 марта 1917 года представляет собою весьма оригинальный акт, как по отсутствию регламентации, так и по своей конструкции. Мы не будем здесь останавливаться на подробной критике закона, что потребовало-бы слишком много места, и отметим только главнейшие положения, относящиесе к союзам, поскольку они касаются нашей темы.

Прежде всего отметим, что в законе вовсе нет юридического понятия союза, как об'единения кооперативов. Поэтому, под видом союзов могут возникать различные предприятия, ничего общаго с кооперацией не имеющие и основанные лишь на формальном признаке согласия трех кооперативов. Образования складочного капитала не требуется (ст. 59), как не требуется и ответственности участвующих кооперативов (ст. 60); состав правления может быть избран из лиц, вовсе не принадлежащих к составу уполномоченных и даже к составу членов союзных товариществ (ст. 26). При этом уголовной ответственности должностных лиц союзов, за неисполнение закона и устава и за неправильные действия, в отличие от германского закона, никакой не полагается.

Этого пока совершенно достаточно для того, чтобы представить себе ту картину неограниченных возможностей „кооперативного" строительства, которую дает закон 20 Марта 1917 года.

Сравним эти данные с положениями германского закона. Начать с того, что там вовсе нет понятия союза, в смысле об'единения деятельности кооперативов. Вопрос о таких союзах разрешается там постановлением о праве юридических лиц вступать в состав товариществ, а, следовательно, и о праве образовывать товарищества исключительно из юридических лиц. Такая конструкция совершенно правильна юридически и распространяет, следовательно, на такие об'единения, называемые *центральными товариществами*, все нормы, регулирующие их деятельность вообще. Союзами же в германском законодательстве называются нематериальные об'единения кооперативов (ревизии, защита интересов, представительство) и им воспрещается производить какие бы то ни было кредитные или коммерческие операции.

Затем, складочный (паевой) капитал обязателен, ответственность участников также, управление составляется из представителей-участников и, наконец, устанавливается особая уголовная ответственность по специальным правонарушениям, не преудсмотренным общим уголовным кодексом.

Такой безпринципный характер нашего кооперативного закона об'ясняется самим его происхождением: он явился результатом борьбы за эмансипацию кооперации, за ея „независимость“. Для критики и подробной разработки проэкта не было места—надо было „вырвать“ этот закон у правительства. О том, как и кем вырабатывался закон и как он проходил на с'ездах, которые давали ему свою фирму, мы говорить здесь не будем; достаточно отметить, что суть и содержание закона отступали на второй план, ибо важным признали самый факт создания такого закона, а дефекты его предполагалось исправить впоследствии. Этот курс по тому времени можно было бы признать правильным и, быть может, мы имели бы перед собою уже корректированный и согласованный с условиями кооперативного развития закон... если-бы не революция, далеко опередившая чаяния и идеологию русской интеллигенции.

Кооперативные переспективы закона 1917 года, в связи с революционным перемещением центров социальных тяготений, коренным образом изменили самый характер союзного строительства. Прежде всего революция выбила из колеи массу интеллегенции и средней буржуазии, и все то, что раньше находило применение своих сил в других областях хозяйственной деятельности, ныне разрушенных, устремилось под сень кооперации. Перепроизводство живой силы в кооперации в период всеобщей хозяйственной разрухи привело к ярко выраженному, своеобразному течению в сфере кооперативного движения.

Общий упадок хозяйственной деятельности в стране и полная остановка в развитии экономических сил вполне естественно отразились и на кооперации: кооперативная жизнь замерла, в особенности в деревне, и не было ни сил, ни средств оживить ее. Если городская потребительская кооперация и могла широко развить свою организацию на почве упразднения рынка и общего безтоварья, как исключительная организация распределения скудных остатков, то в сельской кооперации перспектив вовсе не оказалось, по крайней мере до последняго времени.

Это-на местах, в самой основе кооперации. Но не то оказалось в городских центрах. Если, выражаясь терминологией закона, „кооперативные товарищества“ не представляли почвы для организаторской работы, то „их союзы“ явились чрезвычайно благодарной почвой для возникновения организаций самого разнообразного типа и характера. Явилась возможность строить кооперацию „сверху“, или, выражаясь точнее, строить одни „верхи кооперации“. Органическое кооперативное строительство на почве об'единения кооперативов последующих ступеней прекратилось и вся строительная работа сосредоточилась на верху, разделившись на два течения: одно-кооперативное строительство сверху и второе—строительство кооперативных верхов.

Первое течение, которому следует преимущественно потребительская кооперация, – это способ организации центрального органа, который от себя уже учреждает кооперативы нисших ступеней. Как эти центры утверждают на местах потреб. организации первой степени достаточно известно, но на разборе этого течения не будем останавливаться; здесь много ненужных центров, параллельных организаций, нет определенной системы строительства и, что самое главное, нет кооперации на местах, а есть только лавочки. Гораздо показательнее течение, наблюдаемое исключительно в строительстве с.-х. кооперации. Здесь явление строи-

тельства верхов выступает со всей очевидностью абсурда и заслуживает особого внимания.

Порождаемая таким строительством путаница заставляет разбираться в ней осторожно и для большой ясности, оставляя в стороне образование всероссийских безпочвенных центров, мы постараемся представить себе образно картину современного строительства кооперативов второй и третьей степени, т. е. районных и областных центров. Оговариваемся, что чем крупнее центр, тем отдаленнее он собственно от кооперации и тем больше простора для безответственных кооперативных экспериментов, а потому подобное кооперативное строительство свойственно главным образом крупным центрам, где именно сосредоточивается безработная живая интеллигентная сила, особенно склонная к таким экспериментам.

Итак, первоначальной кооперативной организацией второй степени является в каждом крупном центре органическое об'единение сельских кредитных товариществ губернии. С возникновением идеи областных союзов такая организация стремится естественно стать областной, чтобы не остаться за штатом, т. е. не допустить образования областной организации при наличии губернской.

Экономия сил и средств допускает это, и порочного в этом нет ничего. Но в том же центре имеются сельско-хозяйственные организации по большой части типа сельско-хозяйственных обществ, которые давно уже потеряли свой академический характер и ищут почвы материальной. Кооперативный закон дает им возможность найти эту почву, и с-х. организации, опираясь на случайные три кредитных (даже иногда городских-для формы) товарищества, регистрируются и об'являют себя сельско-хозяйственным союзом кооперативов. Само собой разумеется, что при этом такой сельско- союз претендует на выделение из кредитного союза посреднических операций по снабжению и сбыту, выставляя им же изобретенную и подтвержденную десятком теоретизирующих кооператоров (своего рода профессия) теорию расчленения кооперации. В лучшем случае достигается компромиссное соглашение, а в худшем начинается бешенная конкуренция и зазывание кредитных товариществ в свою лавочку—явление достойное лучших времен процветания *розничной торговли. Но на этом дело не останавливается: „кооперативное* строительство“ продолжается, и новая группа кооператоров—предпринимателей регистрирует „союз-сбыт“, вступая в конкуренцию с двумя первыми организациями. Наконец, возникает „союз снабжения“, вступая в конкуренцию стремя первоначальными организациями и, казалось бы, кооперативное здание, построенное на началах свободной конкуренции, независимости и невмешательства, закончено по идеальному образцу английской свободолюбивой буржуазии начала XIX века.

Но этим дело не ограничивается, пути кооперативнаго строительства безконечны: предприимчивость кооперативов не останавливается на своем пути и начинают возникать союзы нового порядка—по специальным функциям: „ко—яйцо“ (кооперативное яйцо), „ко—зерно“, „ко—овощь“ и. т. д. и. т. д.

Мы приводим только схему, с понятной целью поставить вопрос исключительно на принципиальную почву. Кроме того указывать на факты было бы совершенно безполезно, ибо они у всех на глазах, в виде частичнаго проведения именно такой схемы строительства с.-х. кооперации. Мало того, такая схема кооперативного строительства на-

ходит даже своих идеологов, в лице нескольких теоретиков, считаю-щихся исключительно с своими соображениями о системах коопера-тивного строительства.

Эта система, которая мало по малу становится господствующей в больших и малых центрах, порождает своеобразную обстановку в мире кооперативных и псевдо-кооперативных деятелей прежде всего потому, что ненормальность положения сознается всеми, но поставить вопрос для разрешения негде и некому, а попытки его разрешения среди заинтересованных лиц ни к чему не приводят.

Положение обостряется еще потребительскими центрами, которые ведя чисто-меркантильную политику, претендуют на заготовление и закупку с.-х. продуктов на местах, минуя даже сельские кооперативы.

Таким образом еще увеличивается число конкурентов и получается полное смешение кооперативных принципов и понятий.

Начинаются безконечные разговоры о взаимоотношениях коопе-ративов и кооператоры уподобляются римским авгурам, ведущим пра-здные разговоры, отлично сознавая их тщетность, ибо такого рода согла-шения не в природе кооперации, да если-б наличные центры и сговорились, то ведь, они не застрахованы от возникновения десятка других центров, с которыми пришлось бы опять сговариваться.

Но характернее всего то, что все эти „союз", „ко" и „центро" ничуть не стесняются присваивать себе эти частички, не имея ровно ничего общаго с об'единением кооперативов. Достигается это чрезвы-чайно просто: на местах, вместо об'единяемых будто-бы кооперативов, учреждаются конторы, отделения и агентуры, и в результате получается самодовлеющая предпринимательская организация под флагом коопе-рации. Те же приемы, те же аппетиты и, подчас та же спекуляция производится именем рабочей и сельской кооперации, именем трудя-щихся масс.

Мир кооперативных деятелей в центрах—это мир конкурентов, подчас выносящих свои споры о разграничении функций на решение власти. Недавно в одном губернском центре совместное заседание пред-ставителей потребительского и кредитного союза по вопросу о заготов-ках по договорам с Губпродкомом кончилось тем, что „потребители", большинством голосов представителей от Совета С'ездов (не имеющих персонально ничего общего с кооперацией), признали, что кредитный союз, об'единяющий 180 кредитных товариществ, ничего общего с сельским хозяйством не имеет и заготовка хлеба и снабжение инвен-тарем должна вестись потребительным союзом. Вопрос, конечно, посту-пил на усмотрение Губпродкома.

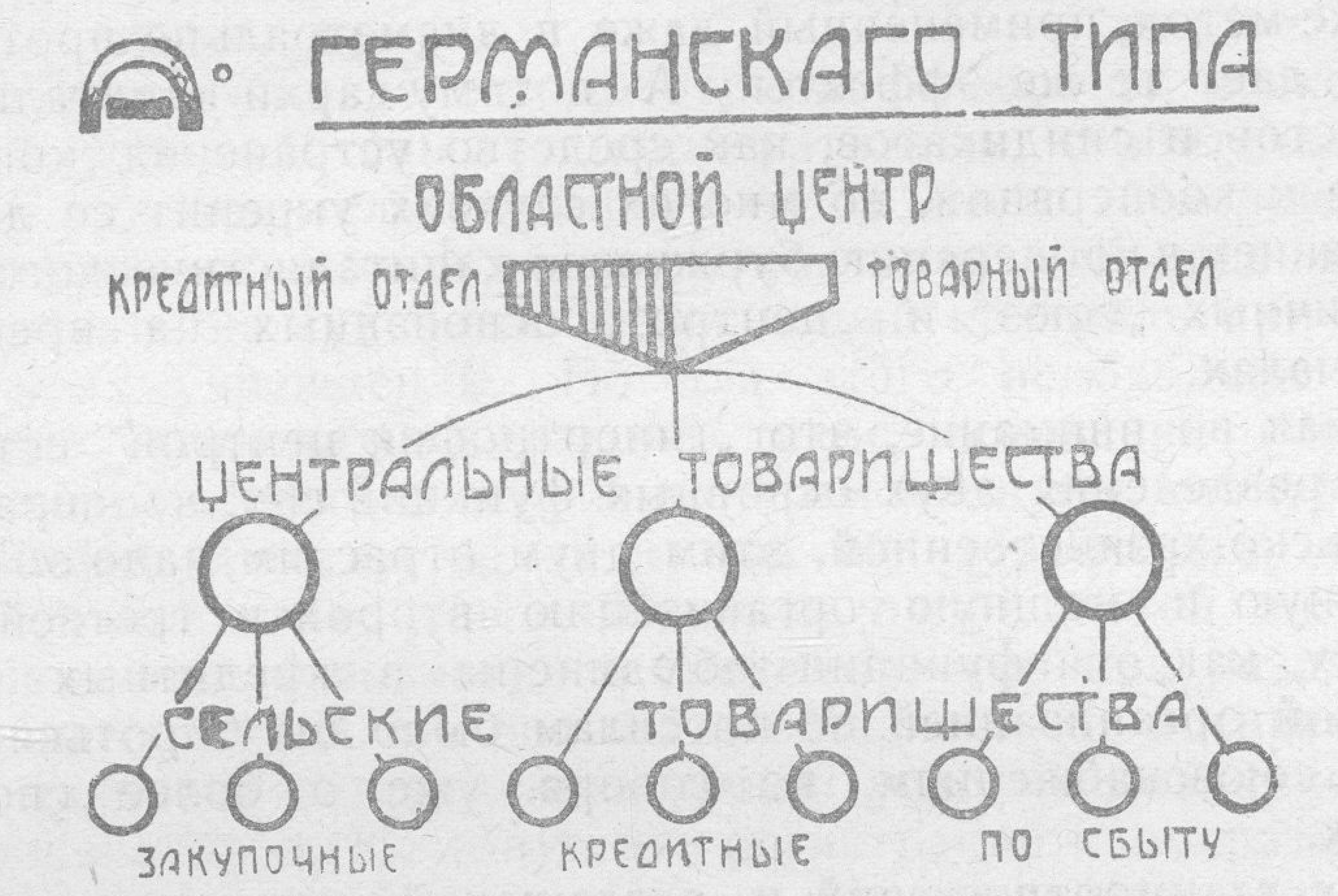
Это, конечно, не единичный факт. Кооперация в своем строи-тельстве сошла с пути, под влиянием, во первых, плохого безпринципнаго закона и, во вторых, в силу условий революционного времени.

Хуже всего то, что кооперация своими силами выйти из этого положения не может и не может очиститься от массы предпринима-тельских центро-кооперативов, происхождение которых несомненно „от лукаваго".

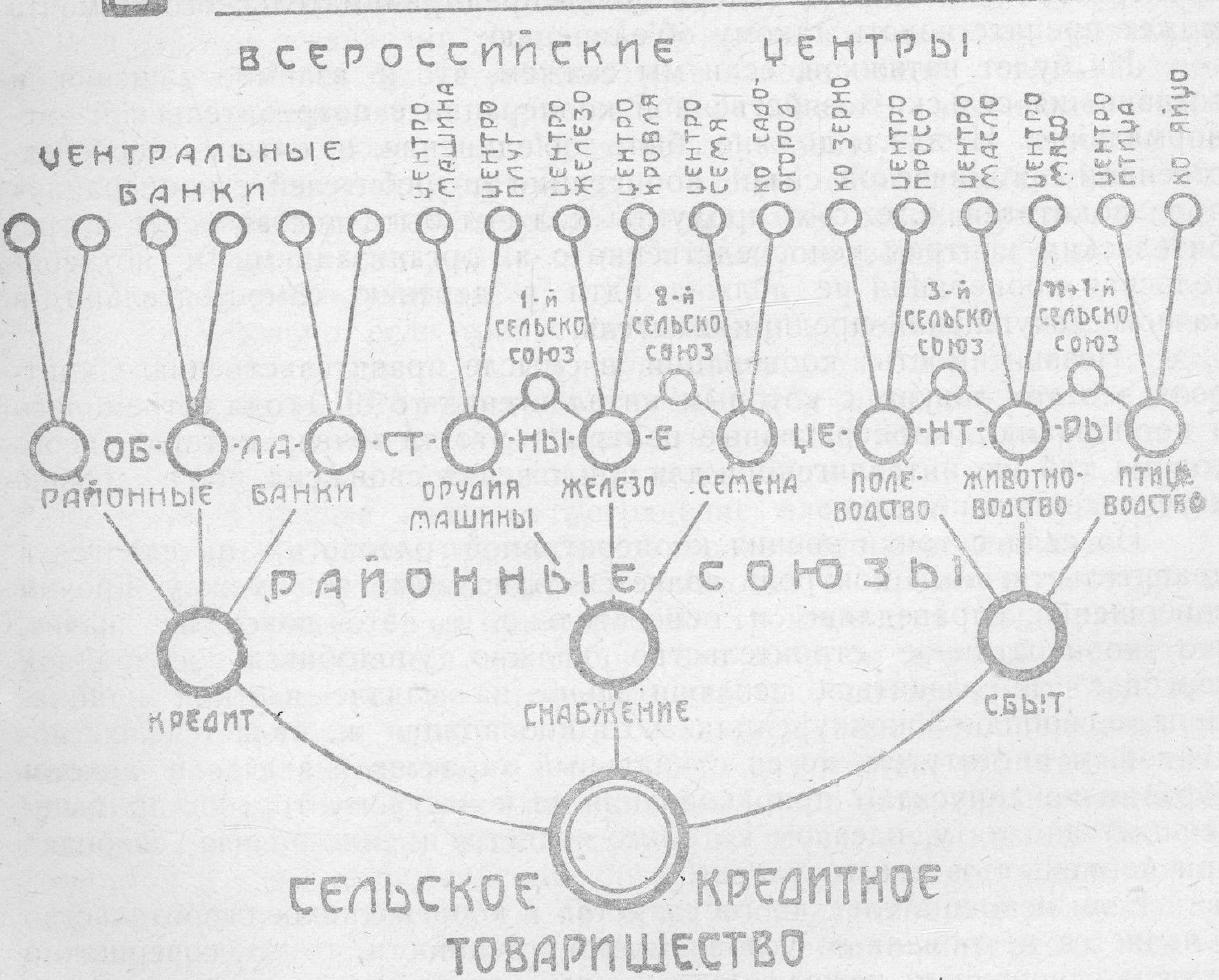
Болезнь эта „гипертрофия центров" зашла местами так далеко, что бороться с нею трудно, но бороться всеж надо не только в печате, но и на деле и некоторые из способов этой борьбы мы укажем, как они нам представляются.

СХЕМА
КООПЕРАТИВНАГО СТРОИТЕЛЬСТВА в СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А. ГЕРМАНСКАГО ТИПА

Б. СОВРЕМЕННАГО РОССИЙСКАГО ТИПА

Раз союзы—одни волей, другие неволей—становятся предпринимательскими организациями, то, во избежание конкуренции, им нужно следовать тому пути, который открыли крупные, солидные предприниматели для того, чтобы избавиться от конкурренции спекулирующих шакалов рынка. Это—тресты и синдикаты. Мы должны помнить, что один и тот же метод, примененный даже в диаметрально противоположных сферах, дает те же эффекты. А потому архи-капиталистическое явление трестов и синдикатов, как средство устранения конкуренции, примененное к кооперации, во многих случаях укрепит ее для борьбы с проникновением в кооперацию буржуазно капиталистического элемента, в виде различных „союз“ и „центро“, основанных на предпринимательских началах.

Принимая во внимание, что „гипертрофия центров“ есть прямое последствие разделения двух основных функций с.-х. кооперации—кредитной и сельско-хозяйственнсй, этим двум отраслям надо об'единиться в одну крупную и мощную организацию второй и третьей степени, подобно тому, как эти функции об'единены в кредитных товариществах. С такой организацией не по силам было бы бороться ни союзсбытам, ни союзснабжениям, не говоря уже о более специальных организациях.

Никаких взаимоотношений и соглашений между кооперативами одной и той же степени быть не может, их путь только об'единение. Только вырождение кооперативных центров и проникновение в среду кооператоров лишенного теперь почвы предпринимательского элемента может препятствовать такому об'единению.

Не будет натяжкой, если мы скажем, что и взаимоотношения и соглашения сельско-хозяйственной кооперации с потребительской—ненормальные. И здесь должно быть об'единение, в смысле непосредственной органической связи кооперации потребителей с кооперацией производителей, т. е. с.-х. продукты должны быть доставляемы потребительским центрам непосредственно с.-х. организациями и потребительская кооперация не должна идти в деревню самостоятельно, в качестве скупщика—предпринимателя.

„Независимость“ кооперации, в смысле правительственнаго контроля, это тот лозунг, с которым интеллигенция с 1910 года устремилась в кооперацию; „кооперативные центры“—это та почва, которая необходима той же интеллигенции для приложения своих сил, ибо в деревню интеллигенция не идет.

Но если с точки зрения кооперативной идеологии интеллигента правительственный контроль является одиозным, что между прочим совершенно справедливо и основательно, то это вовсе не значит, что кооперативное строительство должно уподобится „свободной торговле“ и развиться исключительно на начале частной инициативы и свободной конкуренции. Хотя кооперация и является частноправовым институтом, но ея социальный характер и значение никоим образом не допускают приравнивания ее к частному торгово-промышленному аппарату, идеалом которого является именно полная „свобода“ при невмешательстве государства.

Если невмешательство государства в кооперативное строительство и является непременным условием его успешности, то по совершенно другим основаниям, нежели буржуазный довод о невмешательстве в область торгово-промышленных отношений.

Основания эти заключаются единственно в том положении, что кооперация по самой своей природе, не может быть орудием политики в руках государственной власти и служить видам господствующей политической партии. У кооперации—свое дело и своя исключительно хозяйственная реальная политика; она считается с политическими условиями, но не творит их.

Но отсюда очень далеко до отрицания вообще всякого *внешнято* контроля и руководительства кооперативным строительством. Этот контроль и руководительство могут иметь место совершенно независимо от правительственной власти и контроля. Прежде всего можно было-бы указать на судебный, формальный контроль при регистрации кооперативных учреждений. Но для этого необходимо совершенно точно и ясно установить в законе такие основания кооперативного строительства, которые совершенно исключили бы конкуренцию двух и более кооперативов на одной и той же территории, разграничить функции кооперативов, учреждаемых на одной и той же территории и. т. д. Такая мысль возникла в среде юристов при разработке обшекооперативнаго закона, но она была оставлена по мотивам невозможности формального определения самых условий возникновения однородных кооперативов. Не допустить регистрации кооперативов в районе действий однородного кооперативного товарищества, значило бы закрепить за ним территориальную монополию, тогда как этот кооператив быть может и по структуре своей (обширный район) и по внутреннему неустройству совершенно не отвечает своему назначению.

Не будем останавливаться дальше на тех формальных признаках, которыми пришлось бы устанавливать в законе общие основания кооперативного строительства—пришлось бы создавать законодательным порядком целую систему кооперативного строительства, которое не поддается конкретизации, путем установления формальных моментов. А раз нет возможности установить формальные основания для кооперативного строительства, то и самый метод судебного, формального контроля сам собою отпадает.

Следовательно, если требуется установить контроль над кооперативным строительством, а это необходимо хотя бы для того, чтобы очистить кооперацию от внедряющагося в нее предпринимательского элемента, то такой контроль может быть основан только на соображениях хозяйственной и общественной целесообразности, так как целью его в данном случае является устранение элементов конкуренции и фальсификации в самом процессе кооперативного строительства.

Если вопрос коснулся целесообразности в процессе кооперативного строительства, а в особенности строительства кооперативных центров, то он выясняется сам собою: эти вопросы должны рассматриваться и разрешаться не сторонней властью, административной или судебной, а особым трибуналом, созданным самой кооперацией на началах представительства. Само собой разумеется, что такой трибунал не может быть образован при какой либо материально заинтересованной организации, в виде тех же „центров", будь она районной, областной и даже всероссийской; организация, осуществляющая начала руководительства и контроля в процессе кооперативного строительства, должна представлять собою концентрацию общих интересов кооперации в данном районе, а такую организацию мы имеем, в виде советов кооперативных с'ездов.

Эти учреждения, к сожалению, пока маложизненны у нас. Конечно, в переживаемый период с'езды вообще очень затруднены, как в смысле их организации, так и в смысле программы. Но все же их конструкция, как она рисуется в августовском законе 1917 года, чрезвычайно мало идейна и мало реальна. В самом деле, на советы не возлагается никаких определенных функций; их задачи обрисовываются крайне обще и даже туманно; они сами должны создавать себе работу, сами ставить себе задачи. Учреждения такого порядка часто совершенно замирают за недостатком материала и производят совершенно ненужную работу—чем и об'ясняется крайне слабая жизненность наших молодых советов вообще.

Дать советам живую ответственную работу, которая легла бы в основание их общей деятельности—значило бы положить твердое основание самой организации и привлечь ее к ответственной работе.

Исходя из начал ответственной работы, советы с'ездов несомненно могли бы развить свою деятельность, в смысле организации и затем общего направления деятельности кооперативных об'единений своего района.

Чтобы представить более реально организующую роль советов с'ездов в кооперативном строительстве, начертим общую схему организации, как она обрисовывается в самых общих чертах.

Соответственно делению советов с'ездов на районные, областные и всероссийские, им должна быть предоставлена компетенция в кооперативном строительстве, а именно: районные с'езды компетентны в учреждении кооперативов первой степени и районных с'ездов; областные в учреждении областных центров и, наконец, всероссийский—всероссийских центров. При этом желательна была бы законодательная санкция такой схемы, при которой ни один кооператив не мог бы быть зарегистрирован без утвердительного заключения соответствующего совета. Если же, по обстоятельствам времени и тактическим соображениям, добиваться дополнения кооперативного законодательства в этом смысле неудобно, то остается разсчитывать только на самостоятельность самой кооперативной организации, которая, в интересах самоохраны, прибегнет к авторитету советов с'ездов и порешит изолировать кооперативы, регистрирующиеся без санкции советов, не принимать их в союзы и не входить с ними в сношения. Для областных и, в особенности, районных организаций это вполне возможно, как возможна при таком единении и борьба их с всероссийскими беспочвенными центрами.

Вот те больные вопросы современного кооперативного движения, которые стоят пред нами и острота которых является главным препятствием к их разрешению. Создавшееся положение угрожает сведению всей нашей кооперации с пути кооперативного развития и полной утраты ея чистоты, как хозяйственной и социальной системы, ставшей уже доктриной и выработавшей свои основные принципы.

Положение нашей с.-х. кооперации очень острое, чтобы не сказать критическое. Работа на местах заброшена; в центрах нет ни сил, ни энергии для организационной работы на местах; все основывается лишь на том, что было сделано в дореволюционный период и что в значительной степени подорвано и расшатано. И на этом фундаменте нагромождаются теперь центры, которые противоречием взаимных интересов, своими меркантильными стремлениями и взаимной конку-

ренцией заглушают и разоряют те живые остатки сельской кооперации, которые еше сохранились. Мы знаем сколько опыта и знаний нужно для того, чтобы организовать кредитное товарищество в деревне и если потребительская организация может симулировать кооперацию, открывая в деревнях лавочки, то организация с.-х. кооперативов требует массы организационной работы для того, чтобы в результате получить жизнеспособный организм.

Вся работа и вся энергия с.-х. союзов должна быть направлена на места. Союзное же строительство должно быть основано *на об'единении кооперативов, а не на об'единении их функций,* как это делается теперь. С.-х. кооперация существует у нас почти исключительно в виде кредитных товариществ раффейзеновскаго типа и, об'единяя их, мы получаем сельско-хозяйственные союзы второй и третьей степени, где кредитные операции составляют основу и служат средством для операции снабжения и сбыта и для организации собственного производства. Параллельная же организация союзов кредитных товариществ полагает начало системе об'единения функций кооперативов и влечет за собой только те внутренние противоречия и нарушение чистоты кооперативных принципов, которые характеризуют современный период русского кооперативного движения и которые неуклонно ведут русскую кооперацию к развалу и разрушению.

В. К.

Районные кооперативные с'езды.

ПОЛОЖЕНИЕМ о с'ездах представителей кооперативных учреждений предусмотрены с'езды: а) всероссийские, областные и районные— общие, т. е., по вопросам, касающимся всех видов и групп кооперативных учреждений; б) всероссийские, областные, районные—групповые, т. е., по вопросам, касающимся отдельных видов и групп кооперативных учреждений.

Пока организовываются только кооперативные с'езды крупного масштаба—всероссийские и областные; районные же кооперативные с'езды не организовываются.

Район действия областных кооперативных с'ездов обычно распространяется на несколько губерний с сотнями кооперативов и десятками союзных организаций. При с'езде имеется исполнительный орган, в лице совета, на который возлагаются весьма важные обязанности, кроме созыва очередных с'ездов и приведения в исполнение их постановлений, а именно: представительство пред правительственными и общественными учреждениями и лицами, назначение представителей в заседания правит. и общественных учреждений в России и заграницей, где обсуждаются вопросы, имеющие отношение к кооперации, избрание уполномоченных для участия в третейских разбирательствах и т. д.

В настоящее время действуют главным образом областные кооперативные с'езды и при них советы.

Насколько же эти с'езды удовлетворяют запросам кооперации?

Очевидно, большая сложная работа, возлагаемая на с'езды, может быть успешно выполнена лишь при условии живого участия деятелей с мест, с которыми советы должны находиться в самых близких отношениях.

Областные с'езды распространяют свое действие на несколько губерний. Однако, огромность территории южных губерний, очень плохие пути сообщения, дороговизна жизни в больших центрах, где собираются с'езды, делают невозможным представительство на областных с'ездах в надлежащем количестве. Неудивительно поэтому, что на с'ездах обычно большинство составляют представители от кооперативов и союзов той губернии, где находится совет с'ездов, а от других губерний лишь ничтожное меньшинство, напр., такое явление наблюдается в харьковских областн. коопер. с'ездах.

Между тем на областных с'ездах выносятся постановления по весьма важным принципиальным вопросам, напр., о союзном строительстве, взаимоотношениях между союзами, о собственных производствах и др, которые должны проводится в жизнь на местах. Очевидно, такие постановления, принятые небольшим числом представителей с мест, не подвергшиеся критике на местах, будут маложизненными и не достигающими цели. Другими словами, кооперативная жизнь будет идти по двум направлениям, не сливающимся в одно кооперативное русло—на верхах и в низах.

Не приходится также говорить о том, что все свои задачи в отношении местных кооперативов совет не в состоянии выполнить, в большинстве случаев по тем же обстоятельствам.

Во избежание нежелательных и весьма опасных последствий разобщенности советов областных кооперативных с'ездов с местными кооперативами необходимо и своевременно приступить къ слиянию двух течений при помощи организации районных кооперативных с'ездов и их исполнительных органов—советов. Районные кооперативные с'езды и их советы, близко стоящие к местным кооперативным организациям, предварительно обсуждая и всесторонне освещая вопросы местной жизни, ея положительные и отрицательные стороны, давали бы богатый материал и основу для суждений и выводов больших областных с'ездов.

Н. Ш.

С огнем не шути.

Как работнику по кооперативному страхованию, мне приходится беседовать с представителями кооперативов с мест о необходимости страхования имуществ кооперации И часто мне задавались такие вопросы, как, например: стоит ли страховать, ведь пожара, может, и не будет, жалко расходовать „понапрасно“ деньги (на уплату страховой премии) и. т. д. и. т. д.

Правильны ли такие разсуждения?

Безусловно нет! Кооперация, признанная печься о благосостоянии масс, не может и не должна действовать на „авось“.

Сгорают до основания не только деревянныя, но и каменныя строения, в которых нет почти деревянных частей.

„Авось не сгорим“—не должно иметь места в кооперации.

Призванная повышать экономическое благосостояние отдельных отраслей народного хозяйства, кооперация *первая* должна охранять народный труд и капитал страхованием его от могущих произойти случаев истребления.

За границей, где строения воздвигаются по последнему слову техники строительного искусства, где распланировка населенных местностей выдерживается до изумительности, где пожарные команды и средства тушения представляют собою верх совершенства, все же не найдется ни одного не застрахованного имущества.

В Германии, например, в кредитные товарищества принимаются лишь *те* селяне, имущества которых *застрахованы*. Понятно, что не приходится говорить о том, чтобы там какая-нибудь кооперативная организация не страховала своего имущества.

И нам надо раз навсегда отказаться от этого „авось", получившего право гражданства.

И надо раз навсегда уяснить себе то основное положение, что расход по страхованию столь же необходим, как и расходы на отопление, освещение, по содержанию служащих и т. д. и т. д. Ибо сбережение нескольких десятков или сотен рублей (уплачиваемых за страхование) может вызвать убытки в сотни тысяч рублей, а это неминуемо повлечет за собою крах кооператива, особливо первой степени, и наоборот—расход в какую-нибудь сотню другую рублей по страхованию может предотвратить кооператив от неминуемого разорения в случае пожара.

Вот пример: Даниловское кредитное товарищество (Изюмского уезда, Харьковской губернии) 28 августа с. г. застраховало в Изюмском уездном кредитном союзе Кооперативов (агентство страхового отдела Союз-Банка) свое имущество—навес—в 6000 рублей. За это страхование товарищество уплатило 148 р. 70 коп. Не прошло и месяца, и навес этот сгорел (21 сентября с. г.). И названное товарищество получит страховое вознаграждение в сумме 6000 рублей.

Другой пример. Кременчугское кредитное товарищество (Полтавской губ.) застраховало через Кременчугский Союз-Банк (агентство страхового отдела Харьковского Союз-Банка) принадлежащие ему кожевенный товар и готовую обувь в сумме 80.000 рублей. За это страхование товарищество уплатило 1042 рубля страховых платежей. Не прошло и двух месяцев после застрахования, и имущество товарищества сгорело; Харьковский Союз-Банк распорядился немедленно выдать товариществу страховое вознаграждение в сумме 80.000 рублей.

Я не стану останавливаться на приведении целаго ряда примеров-случаев из пожарно-страховой практики и, в свою очередь, позволю себе задать вопрос тем кооператорам, у которых возникает сомнение в необходимости страхования: „понапрасно" ли расходовали названные товарищества деньги на страхование?

Ответ, кажется, ясен. 148 рублей 70 коп., уплаченные Даниловским товариществом, сберегли ему 6000 рублей, а 1042 рубля, уплаченные Кременчугским кредитным товариществом, сберегли 80.000 рублей.

И хорошо, что и даниловцы, и кременчужане не рассчитывали „на авось"; в противном случае, оба товарищества понесли бы безвозвратные убытки.

И представители кооперации должны проникнуться сознанием, что никто не обезпечен, никто с уверенностью не может сказать, что то или иное имущество не сгорит.

А раз так, *то в необходимости страхования сомневаться не приходится.*

Теперь, когда кооперация обогатилась своим, *кооперативным* страховым аппаратом, не должно *быть ни одного не застрахованного*

имущества кооперации. *И долг* союзов *заставить* об'единяемые ими кооперативы страховать их ценности, ибо чем обезпеченнее (и, значит, чем благоустроенее) будут отдельные кооперативныя ячейки на местах, тем прочнее будет кооперативное дело в центре, возглавляющем эти ячейки. И мне думается, что кооперативные союзы на общих собраниях могли бы вводить в дело страхования правило *обязательности*. Правда, могут найтись и противники принудительных мер в кооперации, развитие которой, главным образом, зависит от самодеятельности кооперативных ячеек на местах. Но раз какое-нибудь общее собрание постановит ввести *обязательное* страхование, отпадает уже вопрос о принуждении—нельзя же в самом деле самого себя принуждать, обязывать и т. д.

— „С огнем не шути!“—Вопрос о страховании *слишком серьезен*, и откладывать его в долгий ящик нельзя. И если имущество какого-нибудь кооператива еще не застраховано, *необходимо его немедленно застраховать*.

Надо толкать массы, необходимо пропагандировать идею страхования.

И *долг* каждого инструктора—кредитника, посещающего „кредитку“ для ревизии, обследования или инструктирования, *вопрос о страховании ставить первым;* долг каждого инструктора по потр. кооп., дающего советы и практические указания, потребиловкам в деле их благоустроения, прежде всего спросить, „а застрахована ли Ваша потребиловка?“.

Инструктор—миссионер кооперации, и его голос будет услышан.

А. М. Бахер.

По области.

Кременчугский Кредитный Союз Кооперативов.

КРЕМЕНЧУГСКИЙ Союз открыл свои действия 21-го сентября 1916 г. Устав Союза—почти неизмененный примерный устав кредитного союза, выработанный Советом всероссийских кооперативных с'ездов—зарегистрирован Полтавским Окружным Судом 21 октября 1918 г.

Район деятельности Союза по уставу „пределы Полтавской губернии“. В действительности же, в число союзных товариществ входят главным образом кредитные и ссудо-сберегательные т-ва Кременчугского, Золотоношского, Хорольского уездов и по небольшому количеству товариществ Лубенского и Кобеякского уездов Полтавской губернии и Александрийского уезда Херсонской губернии. В настоящее время в состав союза входят 89 кредитных кооперативов из вышеуказанного района.

Ответственность членов Союза по обязательствам и убыткам Союза определяется (ст. 15 устава) двойной суммой открытого участнику по всем видам денежных ссуд кредита. Ответственность эта равняется 15.000.000 руб.

Баланс Союза на 1-е сентября 1919 г. выражался суммой 15.262 578 руб. 56 коп. Распределялась сумма эта по активу и пассиву следующим образом:

АКТИВ.		ПАССИВ.	
1. Касса и текущие счета	4.446 803 р. 47 к.	Капитал основной	75.950 р. 00 к.
2. Процентные бумаги	99.708 р. 65 „	Запасн. и специальн. капиталы	28.724 р. 32 „
3. Товары и поставщики	2.083.785 р. 38 „	Вклады и тек. счета	7.042.403 р. 45 „
4. Авансы и ссуды	2.644.789 р. 89 „	Займы	408.131 р. 40 „
5. Корресп. Лоро и Ностро	384.288 р. 72 „	Переход. суммы	3.928 147 р. 16 „
6. Собственн. предпр.	3.251.363 р 29 „	Корресп. Лоро и Ностро	883.935 р. 72 „
7. Расходы	861.804 р. 35 „	Прибыли	620.009 р. 22 „
8. Остальн. активы	1.490.034 р. 81 „	Остальн. пассивы	2 275.277 р. 29 „

Баланс . . . 15.262.538 р. 56 к.

Основной капитал Союза составляется из вступных взносов в размере 25 р., паевых—в размере 200 р. и дополнительн. взносов в паевой капитал в размере 1 руб. с каждого физического члена кооператива, а с союзов и об'единений—10% их паевого капитала.

Вклады занимают доминирующее положение среди статей пассива со времени возникновения Союза, что видно из следующей таблицы:

	Баланс	Вклады
На 1 января 1917 г.	367.943 р. 76 к.	334.229 р. 00 к.
„ 1 „ 1918 „	4.119.937 „ 92 „	2.641.465 „ 01 „
„ 1 „ 1919 „	8.818.828 „ 60 „	4.360.725 „ 35 „
„ 1 сентяб. 1919 „	15.262.578 „ 56 „	7.042.403 „ 45 „

Ввиду наличия постоянного прилива вкладов, Кременчугскому Союзу почти не приходилось прибегать к займам. Но в последнее время недостаток наличных денежных знаков заставил Союз прибегать к использованию кредита как в кооперативных финансовых центрах (Украин-Банк), так и в государственном банке.

Ссудная операция не занимает видного места. На 1-е января 1917 г. выданных ссуд не было, на 1-е января 1918 г. ссуд было выдано на 50.000 руб., на 1-е января 1919 г.—162.683 р. 53 к., на 1 сентября 1919 г.—464.840 р. 18 к. Хотя собранием уполномоченных Союза еще в 1918 г. были приняты правила по выдаче долгосрочных ссуд в основные капиталы и на организацию кооперативных производств, но, вследствие неимения специальных средств для выдачи долгосрочных ссуд, операция эта не получила развития.

Товарные операции по снабжению занимают видное место среди операций Союза, хотя в последнее время, вследствие недостатка товаров, операции эти значительно сократились. Союз снабжает своих членов товарами преимущественно хозяйственно-производительного характера.

Видное место среди этих товаров занимает лесной материал, разрабатываемый Союзом на арендуемом лесопильном заводе. Как исключение, Союз имеет и товары потребительного характера (кожевенные товары, мануфактура и проч.).

Из операций по сбыту Кременчугским Союзом велись и ведутся операции по сбыту хлеба в зерне, впрочем в текущем году операции эти не приняли значительных размеров. Из товаров, могущих быть предметом сбыта в районе деятельности Союза, необходимо отметить шерсть, смушки и продукты свиноводства.

Кременчугский Кредитный Союз имеет три производительных предприятия: типографию, чугунно-литейный и механический завод и лесопильный завод.

Типография Союза (помещается при Союзе) представляет собою вполне оборудованное предприятие, могущее исполнять всякого рода типографскую работу; при типографии имеется брошировочная и переплетная мастерския. Горбовский чугунно-литейный завод

куплен Союзом в конце 1918 г.; вырабатывает он: соломорезки, конные приводы молотилки, веялки, корнерезки и производит текущий ремонт сельско-хозяйственных машин.

Лесопильный завод арендуется у крупного местного заводчика. На этом заводе производится распилка леса, получаемого Союзом (сплавом по Днепру) из Черниговской и Могилевской губ. Все эти производительные предприятия Союза, как сравнительно недавно приобретенные, находятся в периоде организации, и от правильной постановки дела и эксплоатации их, без сомнения, будет зависить и дальнейшее успешное развитие Союза.

Кременчугский Союз имеет инструкторско-ревизионный отдел и ведет культурно-просветительную работу. В составе инструкторского отдела находятся: 3 старших инструктора, 2 младших, 1 инструктор-счетовод, 2 практиканта и 1 машинистка.

Работа, проводимая отделом, заключается в следующем: 1) обычная инструкторско-ревизионная работа (ревизия товариществ, инструктирование, посещение общих собраний и пр.) 2) издание счетоводных книг для товариществ с краткими указаниями по ведению каждой книги, 3) участие в журнале „Кооперативно-громадьске життя", издаваемом местным союзом потребительных обществ, 4) участие в культурно-просветительной работе Союза. Имеется предположение о реорганизации инструкторского отдела Союза. Для доклада собранию уполномоченных приготовлен план этой реорганизации и наказ инструкторскому отделу. По этому плану, инструкторский отдел разделяется на 6 под-отделов, 1) инструкторско-ревизионный, 2) культурно-просветительный, 3) сельско-хозяй-ственный, 4) технический, 5) юридический и 6) статистический.

Культурно-просветительный отдел Союза в настоящее время состоит из одного инструктора. Работа отдела заключается: 1) в организации библиотек при кредитных товариществах и при отделениях союза, 2) в открытии культурно-просветительных отде-лов при товариществах. К области культурно-просветительной деятельности Союза нужно отнести покупку недавно в Кременчуге гимназии мужской и женской.

При Союзе имеется издательский отдел. Программа издательства такова: 1) книги и брошюры по кредитной, сельско хозяйственной и потребительской кооперации, 2) учеб-ники для школ, 3) популярно-научные книги, 4) беллетристика, 5) плакаты по сельскому хозяйству, ветеринарии и кооперации. Пока вышли три книги по кооперации.

При Союзе имеется юрисконсульт для оказания юридической помощи товарище-ствам и их членам.

Кременчугский Кредитный Союз не состоит членом другой какой либо кооператив-ной организации высшего типа. Повидимому, руководителями Союза сознается необходи-мость влиться в другую более мощную кооперативную организацию, и такой органи-зацией им представляется не Полтавский Кредитный Союз, как организация губернского типа, а Харьковский Кредитный Союз, как организация областного типа.

Кременчугский Союз имеет два отделения—в Золотоноше и Хороле (уездных городах Полтавской губ.). Отделения имеют целью приближение деятельности Союза к дальним частям района. Отделениями управляет член правления, избираемый собранием уполномоченных Союза.

Т. Немчинов.

Александрийский Союз Кредитных и Ссудо-Сберегательных Товариществ.

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ Союз—мелкорайоный союз уездного типа. Устав его утвержден 22 го Сентября 1915 года. Предположения о переходе на новый устав были, но дальше проэкта пока не пошли. По мысли руководителей Союза, последний должен об'единять с целью кредитования все виды кооперации, но тут то и является трудность уравнять представительство от кредитных кооперативов с потребительными. Последних в

уезде более 300, а кредитных и ссудо-сберегательных 81. Вот это обстоятельство и заставляет руководителей Союза не спешить с переходом на новый устав.

Район деятельности Союза, и по уставу и в действительности—Александрийский уезд Херсонской губернии. Учредителями Союза были 7 кредитных товариществ, а в настоящее время в Союзе состоят 58 товариществ. В Александрийском уезде находится 81 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Таким образом из этого числа 23 кооператива не состоят в Союзе; большая часть этих товариществ состоит членами в соседних с Александрийских союзах: Кременчугском и Елисаветградском, как ближайших к ним. Некоторые же товарищества еще не состоят ни в одном союзе. По вопросу о разграничении района деятельности с соседними союзами особых трений не существует.

Баланс Союза на 1-е Октября 1919 года представляется в следующем виде:

АКТИВ:		ПАССИВ:	
1. Касса и суммы в кредитных учреждениях	349.984 р. 63 к.	1. Капитал основной	115 615 р. — к.
2. %% бумаги	134.462 „ 50 „	2. Капиталы запасный и специальные	337 798 „ 80 „
3. Ссуды и спец. тек. сч.	1.491.500 „ — „	3. Вклады срочные, безсрочные и текущие счета	4.463.680 „ 33 „
4. Товары и хлеб	1.768.916 „ 05 „	4. Займы	2.169.000 „ 69 „
5. Имущество движ. и недвиж.	63.994 „ 43 „	5. Корреспонд. Лоро и Ностро	1.160.609 „ 69 „
6. Мастерския	573.018 „ 50 „	6. Суммы, внесен. на покупку	388 690 „ 06 „
7. Разн. выдачи и авансы	6.472.302 „ 36 „	7. Переходящие суммы	2.080.059 „ 07 „
8. Корреспонд. Лоро и Ностро	137.344 „ 23 „	8. Прибыли	1.347.194 „ 23 „
9. Расходы	950.317 „ 92 „	9. Прочие пассивы	128.829 „ 25 „
10. Прочие активы	249.565 „ 81 „		

БАЛАНС — 12.191.406 р. 43 к.

Основной капитал Союза составляется паевыми взносами, в размере 1000 руб. на каждые 500 членов входящаго в Союз кооператива.

Как видно из баланса, значительную часть пассива составляют вклады (преимущественно частных лиц). Прилив вкладов особено увеличился в последнее время. Но как вкладами, так и займами в государственном банке и других кредитных учреждениях потребность Союза в оборотных средствах не удовлетворяется. Поэтому Правлением Союза принимаются меры к привлечению вкладов, а также к увеличению кредита в соответствующих кредитных учреждениях.

Видное место среди операций Союза занимает и ссудная операция. В 1918 году Союз приступил к выдаче долгосрочных ссуд союзным товариществам в основные капиталы. Александрийский Союз ведет посреднические операции по снабжению своих союзных товариществ преимущественно товарами сельско-хозяйственного характера, кожевенными и лесными. В 1919 г. по 1-е Октября Союзом выдано товаров на сумму 8.570.630 руб.

Из операций по сбыту Союз производит только хлебные которые, впрочем, как в прошлом 1918 г., так и в настоящем году не приняли больших размеров. В прошлом году Союз не хотел развивать этих операций потому, что хлеб поступал немцам. В этом году хлеб не поступает, в виду отсутствия на рынке определенных цен.

Из собственных производств у Александрийскаго Союза имеется механический завод, купленный в Октябре 1918 г. Завод имеет шесть отделений; 1) чугунно-литейное, 2) модельное, 3) кузница, 4) токарное отделение, 5) слесарно-сборное и 6) машинное.

В настоящее время завод исполняет всевозможный ремонт сельско-хозяйственных машин, мельниц и маслобойных заводов. Благодаря наличности литейного отделения, завод может выполнить любой ремонт. В истекший летний сезон заводом произведен ремонт до 200 шт. молотильных машин. Кроме ремонта, завод приготовляет соломерезки

и втулки для фургонов. С доставкою сырья и топлива на завод дело, конечно, обстоит трудно, но до последнего времени запасы имелись; вместо кузнечнаго угля идет в ход кокс.

В первый (1916-й) год своего существования Союз не имел инструкторского отдела. В 1917 году был избран для инструкторской работы член Правления А. И. Бакаляр, а с Августа месяца инспекцией мелкого кредита был командирован в распоряжение Союза инспектор Н. А. Александрович. В Iюне 1918 года с'организовался инструкторский отдел Союза, в составе 3 инструкторов-счетоводов и 1 делопроизводителя. В 1919 г. Отдел переконструировался, в состав вошли инстуктора-ревизоры, 1 инструктор производительной кооперации. Союзные товарищества для обслуживания инструкторскими силами разделены на 3 района; инструктора живут в Александрии. Мобилизации мешают проводить работу инструкторского отдела в полном об'еме: в настоящее время призваны в действующую армию 3 инструктора. В 1919 г. (по 1-е Окт.) инструкторским отделом произведены следующие работы: ревизий произведено 37, посещений—85, открыто новых товариществ 3, в Александрии устроены 10 дневные счетоводные курсы при Союзе для слабых счетоводов, затрачено 60 часов. Кроме чисто инструкторско-ревизионной работы инструкторским отделом ведется культурно-просветительная деятельность, которая, между прочим, выразилась в устройстве курсов по кооперации в местной учительской семинарии и в высшем начальном училище. В этой отрасли своей деятельности Александрийский Союз идет в контакте с местным Союзом потребительных обществ. Состоялось соглашение по об'единению культурно-просветительной деятельности обоих союзов. На средства обоих союзов открыты в уезде 7 зимних сельско-хозяйственных школ; совместно издаются союзами бюллетени.

Александрия находится почти на равном разстоянии от двух больших центров—Харькова и Одессы, и потому мнения руководителей Союза, о том, к какому областному кооперативному центру тяготеет Союз, расходятся: одни говорят об Одессе, другие о Харькове. Собственно говоря, в культурном отношении, центром, куда тяготеет Александрия бесспорно является Харьков. Так что ближайшим вопросом в жизни Союза является вопрос: к какой областной кооперативной организации примкнуть Союзу, чтобы и расширить и укрепить свою деятельность.

Т. Немчинов.

Новомосковский Кредитный Союз Кооперативов.

Мысль об организации кредитного союза кооперативов в Новомосковском уезде возникла давно. Уже в 1912 году 12-ю кредитными кооперативами было вынесено постановление об учреждении Новомосковского Союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, был выработан и подан на утверждение устав, но благодаря тому, что как раз в это время организовался Екатеринославский Союз учреждений мелкого кредита, устав Новомосковского Союза был задержан. С'езд представителей кредитных кооперативов Новомосковского уезда в 1916 году высказался за учреждение уезднаго Союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Однако, это постановление не было приведено в исполнение, и только в конце 1918 года был подписан устав Союза. Устав был утвержден советской властью, и Союз открыл свои действия в мае 1919 года. Фактически деятельность его началась с iюля месяца.

На 1-е сентября 1919 года в состав Союза входило 7 кредитных и 3 ссудо-сберегательных товарищества с общим сводным балансом около 3 миллионов рублей. Районъ деятельности Союза распространяется на весь Новомосковский уездъ. В районе имеются 44 кредитных кооператива и 3 об'единения кооперативов, имеющих право быть

членами Союза—1) Новомосковский союз кооперативов, 2) Перещепинский районный союз кооперативов и 3) Попасненский районный союз кооперативов.

Баланс Союза к 12-е сентября 1919 года представляется в следующем виде:

А К Т И В.			
1. Касса	45.303 р.	72 к.
2. Текущ. счет в казначействе	26.738 „	— „
Текущ. сч. в банках	1.955 „	95 „
3. Ссуды	35.000 „	— „
4. Должники по откр. сч.	10.093 „	07 „
5. Товары	172.294 „	22 „
6. Имущество	24.392 „	24 „
7. Поставщики	22.001 „	— „
8. Подотчетн. суммы	69.000 „	— „
9. Расходы по управлению	49.133 „	62 „

П А С С И В.		
1. Капиталы: паевой	7.037 р.	— к.
„ осн. собственный	7.037 „	— „
„ имеющ. особ. назнач.	28.851 „	70 „
2. Вклады безсрочные	102.230 „	— „
„ текущ. счета.	81.762 „	87 „
3. Займы в коопер. учр.	175.346 „	66 „
4. Суммы внесен. на покупку	10.000 „	— „
5. Переходящие суммы	450 „	— „
6. Прибыли	43.196 „	59 „

Б А Л А Н С — 455.911 р. 82 к.

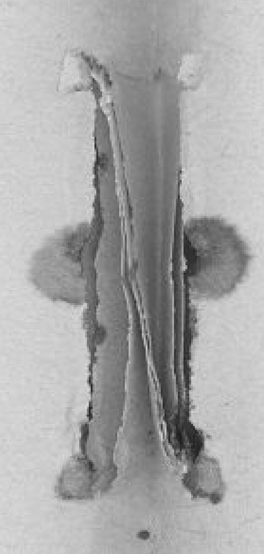
Новомосковскому Кредитному Союзу Кооперативов открыт кредит Екатерино- славским Союзом учреждений мелкого кредита на сумму 200.000 руб. и Екатеринослав- ским отделением Московского Народного Банка—на 1.000.000 руб. В ближайшем будущем предполагается возбудить ходатайство перед Государственным Банком о выдаче Союзу долгосрочной ссуды в 50.000 руб. в основной капитал и об открытии краткосрочного кредита в 2.000.000 руб. и перед Украинбанком—об открытии краткосрочного кредита в размере 1.000.000 руб.

На складе Союза, заарендованномъ на 1 год за 18.000 руб., имеются сельско- хозяйственные машины и небольшое количество железа и железных изделий. В будущем Союз намерен, кроме сельско хозяйственных орудий, закупать и семенной материал для снабжения им своих членов. Товары закупаются членами правления, как в коопера- тивных учреждениях, так и у частных лиц.

Новомосковский Кредитный Союз Кооперативов заключил с Екатеринославским Союзом учреждений мелкого кредита договор на поставку ему хлеба в зерне. Предпо- лагается организовать в уезде три закупочных пункта на станциях Новомосковск, Губиниха и Кильчени. В различных частях уезда кредитные кооперативы должны будут закупать хлеб и сдавать его Союзу в одном из указанных пунктов. В те места, где не имеется кредитных кооперативов, Союз намерен послать своих агентов.

Служащих в Союзе пять человек и членов правления три. Неторговая деятельность Союзом еще не ведется. Инструкторов Союз не имеет, из за невозможности найти подходящих кандидатов.

В г. Новомосковске имеется Союз Кооперативов смешанного типа, который снабжает кредитные кооперативы уезда сельско-хозяйственными машинами и орудиями. Кредитный Союз ведет с ними переговоры о преобразовании его в Союз потребитель- ных обществ и о передаче сельско-хозяйственного склада Кредитному Союзу.

Город Новомосковск находится всего в 28 верстах от Екатеринослава. Большин- ство кредитных кооперативов Новомосковского уезда состоят членами Екатеринославского Союза учреждений мелкого кредита, который намерен был открыть в Новомосковске свое отделение, но организаторам Новомосковского Кредитного Союза Кооперативов на собрании уполномоченных Екатеринославского Союза удалось отстоять самостоя- тельный уездный кредитный союз. Новомосковский Кредитный Союз Кооперативов был организован при поддержке Екатеринославского Союза, в состав членов которого он намерен войти, если последний будет преобразован в кредитный союз.

Ф. Теплов.

Сельско-хозяйственный Отдел Харьк. Кред. Союза Кооп. Хлебные операции текущего года пришлось начинать при условиях исключительного характера. В период подготовки к реализации урожая и в начале хлебной компании в нашем районе переход от монопольного порядка к свободной торговле совершался без должной определенности. Многие положения оставались невыясненными, как, наприм., право межгубернских перевозок, право уполномоченных на реквизицию и даже основной принцип свободной торговли долгое время не получал подтверждения от центральной власти. Эти обстоятельства не позволяли проводить своевременно организационной подготовительной работы по хлебному делу, и эту работу пришлось вести параллельно с практическими закупками хлеба. Таким образом, организационный период совпал с реализационным, что невыгодно отразилось на работе.

В силу такого положения, пришлось организовать работу, приспособить к условиям рынка и направить в сторону вовлечения в сферу влияния Союз-Банка южных районов Мелитопольского и части Екатеринославского у., намечая в дальнейшем, по мере роста цен, вовлечение более северных районов. Состояние хлебного рынка и неопределенность продовольственной политики не позволяли развить работу до нормальных пределов по всему району действия Союза. Задержкой в этом направлении служили также и финансовые затруднения, имевшие место в Союзе до самаго последнего времени.

Последнее обстоятельство наложило свой отпечаток и на реализационную сторону хлебнаго дела. В виду невозможности вложить требуемых обстоятельствами больших средств в закупку, пришлось начинать заготовку с крупных поставщиков, не заинтересованных в немедленной оплате хлеба, и, с другой стороны, реализовать хлеб чрез покупателей, гарантирующих немедленную оплату, получая таким образом оборотные средства для дальнейшей операции.

При таких обстоятельствах отделом в начале операций заготовлено хлеба в натуре около 200.000 пуд. на сумму 15.400.500 руб.

Передано заказчикам 60.000 пуд. на сумму 5 001.170 руб., остается на местах заготовки 140.000 пуд., на сумму около 10 мил. руб., средств, на заготовку вложено 7.899.214,35 руб.

Наряду с организацией хлебного дела, отдел за последнее время приступил к осуществлению постановления майского собрания уполномоченных по организации агрономической помощи и помощи кустарной промышленности. Для развития деятельности в этом направлении приглашены три агронома—специалиста, занятые в настоящее время подготовительными работами к выполнению программы, принятой прошлым собранием уполномоченных, как в Харькове, так и путем выездов на места. За три недели выездов состоялось 7, из них 4 для ознакомления с состоянием кустарной промышленности в районах и 3—по вопросам организации агрономической помощи.

До сих пор с мест к отделу пред'являлись требования помощи по вопросам животноводства—снабжения племенными производителями, помощи в постановке на местах способов кормления и содержания скота—и лишь в одном случае по вопросам полеводства. Одним из кредитных товариществ этой осенью производилось пробное силосование бурачной гичи для раздачи членам товарищества.

В общем работа в этом направлении только начинается и о результатах ее придется говорить впоследствии.

Аналитическая камера Харьк. Кред. С. Кооп. Аналитическая Камера, организовавшаяся осенью текущего года, имеет своей целью производство исследований хлебов с целью установления основных штандартов (образцов) зерна по области и различным ея районам. В настоящее время, несмотря на полное отсутствие на рынке соответствующих приборов, камера уже оборудована почти всеми необходимыми аппаратами для определения сорности, % влажности и т. д. Впоследствие, при возобновлении хлебных операций, камера несомненно принесет Банку большую практическую пользу, кроме того работы камеры имеют и часто научное значение.

Въ Сумском отделении Харьк. Кред. Союза Кооперативов Деятельность отделения развивается. Баланс на 14 декабря выразился в сумме 1.625.000 руб., на миллион с лишним имеется вкладов, на 697.000 р. приобретено товаров (главным образом огородных семян). Тяжело дает себя чувствовать неналаженность сношений с Харьковом, вследствие расстройства путей сообщения.

Собственные производства Харьк. Кр. С. Кооп. Новая волна гражданской войны, прокатившаяся по области, тяжело отразилась на собственных производствах Союз-банка. На заводе „Древометалл" отступающими добровольческими частями забрано изделий завода, лошадей, экипажей и т. д. на 1.300.000 руб. На заводе „Луч" забраны передки для кухонь на сумму около 500.000 руб.

План деятельности Областного Технического Бюро Харьк. Кр. Союза Кооп. на 1920 г. В связи с общей разрухой нашей промышленности и, поэтому, острому недостатку многих продуктов и предметов потребления, у населения, естественно, явилась потребность восполнить по возможности этот недостаток, так сказать, своими средствами. Кооперативные организации, как наиболее близко стоящие к населению, естественно отозвались на его запросы и выказали большой интерес к созданию на местах различных сельско-хозяйственных производств и технических сооружений, причем, судя по данным Бюро за отчетный год, эта деятельность кооперативов успешно развивается, чего нельзя не приветствовать, ибо только этим путем можно выйти из создавшегося положения, вырвать из рук спекулянтов снабжение населения необходимыми продуктами и предметами потребления.

К сожалению, на местах для удовлетворения названных запросов у кооперации технических сил нет, и в этом случае Харьковский Кредитный Союз Кооперативов должен был придти, и действительно пришел, на помощь своими материальными, и, в лице Областного Технического Бюро, техническими средствами.

В отличие от частных технических контор, преследующих исключительно цели своей наживы, не заботясь о дальнейших результатах выполненного производства, Техническое Бюро должно стоять совершенно в другой плоскости и, помимо непосредственной подачи узко технической помощи, должно всесторонне рассматривать вопрос и со стороны действительной целесообразности того или другого устройства для известного района. Только при таком направлении деятельности такая помощь окажется действительной, целесообразной и безусловно будет способствовать развитию благосостояния края.

Основываясь на вышесказанном, деятельность Технического Бюро в 1920 г. должна по плану развиваться именно в этом направлении и, сообразно с этим, функции его будут таковы: 1) инцiативные, 2) консультацiонные. 3) контрольные, 4) посреднические, 5) инструкторскiе.

1. Инициативные функции заключаются в: а) проведении в жизнь новых хозяйственных устройств и приспособлений, улучшении существующих, повышении их производительности и проч., б) определении целесообразности и полезности для известного района того или иного устройства, независимо от запросов с мест, в) помощи кооперативам при обсуждении вопросов о возможности при данных условиях осуществления задуманных предприятий и целесообразности их устройства;

2. Консультационные функции заключаются в: а) оказании технической помощи путем устной и письменной консультации, как в самом Бюро, так и на местах, б) составлении смет, проэктов технического устройства, оценке качеств и стоимости приобретаемых кооперативами предметов оборудования и материаловъ;

3. Контрольные функции заключаются в: а) общем наблюдении за выполнением работ по устройству проектированных Областным Техническим Бюро устройств и сооружений; б) периодическом осмотре принадлежащих кооперативам технических устройств, в целях выяснения правильности их функционирования и возможности дальнейших улучшений;

4) Посреднические функции заключаются в посредничестве между кооперативами и фирмами по приобретению различных машин, инструментов и проч., в целях получения их по возможно низким ценам и хорошего качества;

5. Инструкторские функции заключаются в: а) непосредственном инструктировании предприятий по вооросам ведения дел, б) издании руководств по различным отраслям хозяйственной технологии и снабжение общедоступной технической литературой, в) устройстве и ведении инструкторских курсов и школ.

Из очередных работ, находящихся в настоящее время в разработке, укажем на маслобойные устройства, к которым кооперативами проявлен особый интересъ, мельничные устройства, электрические установки, крахмальный завод, приобретение двигателей и проч.

В издательском Отделе Харьк. Кр. Союза Кооп. Отдел продолжает свою деятельность, несмотря на громадные затруднения в виду отсутствия бумаги. В последние дни вышли из печати следующие издания: „Беседы по полеводству“—Матиссена, „Афинская демократия“ проф. В. П. Бузескула, „Птицеводство“ пр. А. Иванова, „Копальні багацтва Україні“ А. Федоровского, „Сковорода“ Г. Хоткевича; подготовляется к печати ряд книг по истории, кооперации и сельскому хозяйству.

Деятельность Отдела Крестьянского образования при совете Харьковских Областных с'ездов. Вследствие того, что в области культурно-просветительной работы в деревне и, в особенности, в деле организации крестьянских зимних школ замечается отсутствие планомерности, совет с'ездов учредил специальный отдел крестьянского образования, во главе которого стал А. А. Евдокимов.

Цели отдела—об'единение культурно-просветительной работы кооперации в деревне, главным образом в деле организации зимних крестьянских школ.

Отдел до настоящего времени успел провести значительную работу. Новизна и трудность самой организации крестьянских школ поставила перед отделом ряд задач различного характера—во первых, необходимо было пустить идею зимней школы возможно глубже в кооперативную среду, с целью завязания на местах связей, собирания средств и работников; во вторых, нужно было разработать самые проекты школы, методы преподавания, программы, изготовить пособия и плакаты, и только после этой значительной „студийной“ работы можно было приступить к исполнению основной задачи—организации зимних школ.

В настоящее время значительная часть „студийной“ работы уже выполнена—разработаны программы, изданы наглядные пособия—плакаты, составлены библиотечки для преподавателей, наконец издан первый сборник—„Зимние крестьянские школы“—основная цель которого установление идейной связи между отделом и преподавателями на местах. Однако, жизнь показала, что эта работа только в том случае может быть успешна, если к ней будут привлечены группы специалистов—педагогов и ученных, могущих своими знаниями помочь отделу в решении целого ряда вопросов. Поэтому, в настоящее время намечено образование комитета крестьянского образования, в который должны войти и представители кооперации и представители педагогического и ученого мира.

После проведения отделом вчерне указанной работы, преподаватели вместе с заведывающим раз'ехались в конце ноября для организации в намеченных пунктах зимних школ. Это—селения Изюмскаго и Купянского уездов, а также района Краснопавловского союза; здесь организуются 5 школ; помимо этого силами местных культурников под руководством отдела организуются опытно—показательная школа и в Люботине.

К сожалению, события гражданской войны оторвали отдел от мест, сильно затормозив всю работу по проведению в жизнь намеченного плана; однако, отрывочные сведения, поступающие с мест, позволяют утверждать, что организация школ на местах идет весьма успешно. Таким образом, подводя итоги работы молодого отдела крестьянского образования, мы можем сказать, что им проделана значительная подготовительная работа и что те соображения, которые заставили Совет с'ездов сосредоточить при себе работу по организации зимних школ оказались вполне правильными.

К Рочдельскому юбилею. Вышли следующие издания „Поюра" в связи с 75-летним юбилеем Рочдельских Пионеров": „Рочдельское О-во и его основатели", Вл. Лежнева, „Рочдельские пионеры и их кооперативная система"—отрывки из произведений Вебба, Жида, Тугана-Барановского и др. Очередной 21 и 22 №№ журнала „Южно-Русский Потребитель" также посвящен Рочдельскому юбилею.

Гужевая перевозка товаров. Поюром, в виду транспортной разрухи, установлена гужевая доставка грузовъ кооперативным организациям области в Полтаву, Путивль, Конотоп, Валки, Лебедин и друг. города.

Издательская деятельность Поюра. Помимо журналов „Южно-Русский Потребитель" и „Мир Труда", издательским отделом Поюра в 1919 г. издано около 180.000 книг тридцати названий. Из них кооперативного характера (16 названий) 115.400 книг, социально-экономического—29.500 книг (6 названий), украинских (3 наименования) 16.000 книг; по отделу внешкольного просвещения 4 издания—12.500 книг; кроме того, издан отрывной календарь на русском и украинском языках в количестве 65.000 экземпляров. Технические и политические условия мешали более широкому развитию издательской деятельности. Так, предполагалось издать соч. В. Г. Короленко на русском и украинском языках.

Популярные курсы. Издательским Отделом Поюра намечены к изданию в нынешнем году курсы по отдельным предметам. Курсы расчитаны на более или менее подготовленных читателей, занимающихся самообразованием. Курсы будут пригодны также в качестве пособий в народных университетах и др. учебных заведениях. Пока намечены к выпуску следующие издания: 1) Популярный курс политической экономии И. А. Трахтенберга, 2) Курс статистики—проф. А. А. Кауфмана 3) Курс истории народного хозяйства—В. А Базарова, 4) Курс по аграрному вопросу—Н. А. Рожкова, 5) Курс истории социалистического движения—Б. И. Горева, 6) Курс истории общественного движения в России—Л. Мартова. Далее намечены курсы по истории политической экономии, истории русской литературы, истории философии, истории религиозных учений, истории искусств, истории естественных наук и др.

Среди кооперативных служащих. Состоялось совещание служащих Харьковских кооперативных организаций по вопросу о профессиональном об'единении служащих кооперации. Собрание постановило организовать филиал Всеукраинского профессионального Союза кооперативных служащих. Избрано организа-

ционное Бюро в составе 6 человек, в задачи которого входитъ: войти в сношение с Правлением Союза в Киеве (в частности по вопросу об изменении некоторых пунктов устава), вербовка членов Харьковского отделения Союза и др. организационные задачи.

Кооперация и Советская власть.

Харьковским Ревкомом издан следующий приказ по гор. Харькову и Харьковской губернии:

В устранение возможности вмешательства различных органов власти в деятельность кооперативных организаций, могущего затруднить или усложнить их работу, имеющую государственное значение, настоящим вменяется в обязанность всем советским военным и гражданским органам и представителям власти, действующим в пределах Харьковской губернии, ни в коем случае не допускать, временно, без особых разрешений Губпродкома, никаких реквизиций, учетов, распределений, контрибуций и вмешательства в организационную работу кооперативных организаций.

По всем вопросам, имеющим отношение к кооперативным организациям, надлежит обращаться в Кооперативный Отдел Губпродкома (площадь Тевелева, 28).

О всех случаях нарушения кооперативами декретов и распоряжений Советской власти надлежит немедленно доводить до сведения Харьковского Губернского Продовольственого Комитета (Губпродком), ему же должно сообщать и обо всех принятых местными Советскими властями экстренных мерах, направленных против кооперативных организаций.

Невыполнение сего будет караться по всей строгости революционных законов.

Председатель Ревкома *Сафронов.*
Губпродкомиссар *Леонтьев.*
Председатель Губсовнархоза *Савельев.*
Заведующий кооперацией (подпись)

(„Известия Х. В.-Р. К.“ от 26 декабря 1919 г. № 10-й).

Издатель: Харьковский Кредитный Союз Кооперативов „Союз-Банк“.

Редактор: *Редакционная Коллегия.*

с
ов
и.

ь-
у,
м
их
е-
а-

ит

ой
о-
ых
ых

ая.

Харьковъ. Типографія А. А. Либинъ. Рыбная ул. № 17.